

Глава 8. Игла, пронзающая сердце

Все вокруг погрузилось в тягостное безмолвие.

Хуа Маньлоу прижимал к себе Шэнь Бумянь. Она больше не назовет его «молодым господином».

На сердце у него было беспокойно. Он предчувствовал беду, но даже в самых мрачных догадках не мог вообразить подобного исхода. Он не знал, как именно она умерла.

Ветер принес едва уловимый цветочный аромат. Это был подарок Е Букэ — цветы, которые тот выпросил у Хуа Маньлоу. Теперь это нежное, полное несбывшихся надежд растение стояло в спальне Шэнь Бумянь. Должно быть, и цветы, и тот, кто их подарил, в этот миг были одинаково убиты горем.

Что же оборвало эту молодую, очаровательную жизнь?

Никаких следов скрытого оружия, никакого резкого запаха, который обычно исходит от тел после отравления. В комнате они остались вдвоем. От нее все еще пахло утренней росой, но она постепенно остывала.

— Дева Шэнь? — негромко позвал Хуа Маньлоу.

Ответа не последовало.

Он вдруг вспомнил ее последнюю фразу перед тем, как она лишилась чувств: «На самом деле моя фамилия вовсе не...» Она не успела договорить, но любому стало бы ясно: девушка хотела признаться, что ее фамилия — не Шэнь.

Но как же ее звали на самом деле? Где ее родной дом? Если бы родители узнали, что потеряли дочь, сколь глубока была бы их скорбь.

Хуа Маньлоу ощутил нахлынувшую на него печаль — чувство горькое, рожденное осознанием собственного бессилия и тем, что трагедия произошла из-за него.

В этот момент снаружи раздался громкий голос:

— Брат Хуа! Дева Шэнь! Где вы? Брат Хуа, куда это вы забрели с девой Шэнь?

Это был Лу Сяофэн.

— Брат Лу, я здесь, — отозвался Хуа Маньлоу.

Он не шелохнулся, все так же баюкая на руках Шэнь Бумянь. Не мог заставить себя опустить тело девушки, столь внезапно покинувшей этот мир, на холодный пол.

Ему невольно вспомнилась Ши Сююнь — другая девушка, что умерла точно так же, у него на руках. Когда-то она брала его за руку, просила коснуться ее щеки и говорила, что даже если станет немой, он всегда узнает ее по этому прикосновению. Но даже если он и узнал ее, спасти девушку не удалось. Ядовитая игла отняла ее жизнь, лишив его той, кто могла бы стать спутницей на всю жизнь.

Мир порой бывает невыносимо жесток.

И вот теперь Шэнь Бумянь лежала в его объятиях, а на ее губах все еще застыла едва заметная улыбка. Словно все было как прежде, но в то же время — бесповоротно изменилось.

Голос Лу Сяофэна донесся уже из-за двери.

— Брат Хуа, — весело проговорил он, — с каких это пор вы накладываете лекарства в девичьих спальнях? Не ожидал от тебя такой прыти, друг, ты поистине удивительный человек.

Остановившись у порога, он добавил:

— Мне можно войти?

Хуа Маньлоу тяжело вздохнул. Это был мучительный выдох человека, придавленного грузом обстоятельств.

Лу Сяофэн мгновенно почуял неладное. Он резко распахнул дверь и замер, увидев Хуа Маньлоу с неподвижной девушкой на руках. Он был изумлен, затем шокирован, а после — глубоко опечален. Никогда прежде выражение его лица не менялось столь стремительно.

Шэнь Бумянь, покоившаяся на плече Хуа Маньлоу, была безжизненна. Ее прекрасные черты побледнели, став холодными и безучастными.

Лу Сяофэн метнулся к другу.

— Дева Шэнь, она...

Хуа Маньлоу лишь молча кивнул.

Лу Сяофэн коснулся пальцами ее ноздрей. Там царил покой — пугающее безветрие, лишенное малейшего движения жизни.

— Кто?! — выдохнул он. — Кто убил ее?!

Хуа Маньлоу снова покачал головой и не проронил ни слова.

Лу Сяофэн едва сдерживал себя. Глядя на безмолвного друга и на красавицу, погружившуюся в вечный сон, он не находил слов. Его сердце ныло от невыразимой боли. Любой человек, любящий жизнь, не сможет без содрогания смотреть на увядание столь прекрасного цветка. Но они были бессильны. Им оставалось лишь наблюдать, как та, чье имя означало «Неспящая», заснула навсегда.

Пока они стояли в оцепенении, в комнату вошел Сюй Бусю. Услышав крик Лу Сяофэна, он поспешил на помощь, но никак не ожидал увидеть подобную картину.

— Бумянь! — взревел он и бросился к ним.

В глазах Лу Сяофэна еще читалась растерянность, Хуа Маньлоу же продолжал хранить молчание. Сюй Бусю забрал девушку из рук Хуа Маньлоу — она действительно была холодной и костной. Жизнь ушла.

Старика охватила безграничная печаль — горечь утраты соратницы и невыносимая мука того, кому довелось провожать в последний путь молодую жизнь. Внезапно он выхватил меч.

Тонкий, гибкий клинок змеей устремился прямо в сердце Хуа Маньлоу! Один удар — и он погибнет. Меч сверкнул, готовый разорвать этот жестокий мир и потребовать кровавой искупительной жертвы.

Казалось, сталь вот-вот пронзит грудь Хуа Маньлоу, но тот легко отступил, уклонившись влево. Однако атака не прекратилась: гибкое лезвие, подобно шелковой ленте, изогнулось под немислимим углом. Яростный натиск не ослаб ни на йоту; клинок метил в спину, грозя пробить тело насквозь.

Хуа Маньлоу взмахнул левым рукавом. Мощная волна ци, заключенная в ткани, оплела гибкую сталь, и в следующее мгновение меч вырвался из рук Сюй Бусю.

— Как у тебя рука поднялась на нее?! — прохрипел старик.

Сложив ладони наподобие мечей, он прыгнул вперед, обрушивая удар на Хуа Маньлоу, метя в точку Шэньтин. Если бы такой удар, наделенный силой внутренней энергии, достиг цели, противник неизбежно был бы тяжело ранен.

Однако прежде чем ладонь коснулась Хуа Маньлоу, ее перехватила чья-то могучая рука! Этот захват заставил Сюй Бусю замереть на месте.

— Господин Сюй, — твердо произнес Лу Сяофэн, — дева Шэнь погибла не от руки Хуа Маньлоу! Прошу вас, остыньте.

Хуа Маньлоу не успел ничего объяснить другу, но Лу Сяофэн и без слов знал: смерть Шэнь Бумянь не имеет к нему никакого отношения.

— В комнате были только они двое! Кто еще это мог быть?! — кипятился Сюй Бусю. — Бумянь лишь ранила его, но это не повод забирать ее жизнь!

— Хуа Маньлоу никогда не убивал и не станет убивать, — возразил Лу Сяофэн. — Одумайтесь, почтенный. Послушайте его объяснения, прежде чем выносить приговор.

Он крепко сжимал руку Сюй Бусю, и старик, как ни старался, не мог вырваться. Слова Лу Сяофэна заставили его задуматься. Если бы Хуа Маньлоу действительно хотел убить ее, он бы не стал ждать. К тому же, всякий в Поднебесной знал: седьмой молодой господин семьи Хуа никогда не лишал жизни. Он лишь помогал людям, но никогда не был палачом.

— Хорошо, — старик опустил руки. — Но если убийца — он, «Терем, подпирающий небеса» приложит все силы, чтобы он заплатил своей головой.

Хуа Маньлоу тем временем опустился на колени. Тело Шэнь Бумянь лежало на полу. Вдруг из уголка ее рта потекла струйка темной крови, извиваясь, точно тонкая красная нить.

Увидев это, Лу Сяофэн и Сюй Бусю поспешно склонились над ней. Хуа Маньлоу осторожно коснулся пальцем крови и поднес его к носу. Лицо его мгновенно побледнело.

Заметив перемену в его облике, Лу Сяофэн, кажется, о чем-то догадался. Он прижал ладонь к левой руке девушки, направляя внутреннюю силу в ее тело. Голова девушки безвольно качнулась, и изо рта на пол выпала крошечная игла.

Хуа Маньлоу поднял ее. Игла была тонкой, точно волосок — вдвое меньше обычных игл, почти незаметная в руках.

Сюй Бусю вскрикнул в ужасе:

— Игла, пронзающая сердце!

Скрытое оружие, давно исчезнувшее из мира боевых искусств, явилось вновь. Разбивающая чувства, сокрушающая сердце, пронзающая кости и лишаящая жизни. Заметить атаку этой

иглой почти невозможно. Стоит ей попасть в кровь, как человек не чувствует дискомфорта — пока игла вместе с кровотоком не достигает сердца и не прошивает его насквозь. Смерть наступает мгновенно и безболезненно, но неотвратимо.

Убийство без следа.

Пока Шэнь Бумянь была на руках у Хуа Маньлоу, игла, вонзившись в сердце, замерла, и внешне ничего не изменилось. Но когда Сюй Бусю положил ее на пол, игла под воздействием ци сместилась, и кровь хлынула наружу.

Старик вдруг в страхе указал на Хуа Маньлоу:

— Семья Хуа! Это работа семьи Хуа!

Семья Хуа из Цзяннани была известна как богатейшие землевладельцы и торговцы. Но те, кто жил по законам Цзянху, знали и другое: семья Хуа некогда была самым прославленным кланом мастеров скрытого оружия.

Эта «Игла, пронзающая сердце» была создана в их клане тридцать лет назад, и в последний раз о ней слышали именно в связи с семьей Хуа. Кто бы мог подумать, что она объявится здесь сегодня.

— Вы правы, — ровным голосом ответил Хуа Маньлоу. — Это семейная игла Хуа.

Он нахмурился, не в силах постичь происходящее. Действительно, это было уникальное оружие их рода. Но когда Хуа Жулин решил посвятить себя торговле, он запечатал Арсенал скрытого оружия, и с тех пор ни один предмет не покидал его стен.

— Что ты теперь скажешь?! — дрожащим голосом воскликнул Сюй Бусю. — Кто, кроме членов семьи Хуа, мог заполучить такую иглу и, что важнее, применить ее?

Использование «Иглы, пронзающей сердце» требовало исключительного мастерства и огромной внутренней силы. Жертва не должна ничего почувствовать, но если рука мастера дрогнет или ци будет нестабильна, игла не достигнет сердца вовремя. Тогда атаку либо заметят, либо она окажется бесполезной.

— Почтенный, — вмешался Лу Сяофэн, — Хуа Маньлоу с детства не обучался искусству скрытого оружия. Он терпеть не может удары в спину и подобные методы. Скорее уж я поверю, что он зарубил кого-то мечом, чем применил тайную иглу.

Бросив взгляд на иглу, Лу Сяофэн понял: они с другом угодили в искусно сплетенную ловушку. Это был изощренный заговор, не имеющий изъянов, цель которого — загнать Хуа Маньлоу в угол, лишив его возможности оправдаться. Несмотря на полное доверие, крыть им было нечем.

Против фактов не попрешь: Шэнь Бумянь убита «Иглой, пронзающей сердце», принадлежащей его клану!

Пусть Хуа Маньлоу и не учился этому искусству, но кто докажет обратное? Разве истинный мастер скрытого оружия — это не тот, кто никогда его не показывает? Тайна — вот истинная мера мастерства.

— Но она убита именно этой иглой, — вздохнул Сюй Бусю.

— Арсенал нашей семьи был заперт отцом много лет назад, — заговорил наконец Хуа Маньлоу. — Ни мне, ни моим шестерым братьям не позволялось брать оттуда вещи, не говоря уже о том, чтобы пускать их в ход. Я не представляю, как это могло случиться.

— Может, это вовсе и не игла семьи Хуа? — предположил Лу Сяофэн. — Любой в Цзянху мог заказать искусному кузнецу мешок таких игл, убить кого-нибудь и свалить вину на вас. Это же проще простого.

Хуа Маньлоу покачал головой.

— Размеры такой иглы должны быть выверены до мельчайшей доли дюйма. Малейшее отклонение — и она не пройдет по сосудам к сердцу.

Он снова взял тонкую сталь в руки, ощупывая ее.

— На каждом изделии нашей семьи есть тайная метка. Стоит мне прикоснуться, и я узнаю ее.

Он тяжело вздохнул.

— Это подлинная игла семьи Хуа.

Лу Сяофэн взглянул на него, чувствуя горечь в душе. Он пытался снять с друга подозрения, а тот сам пригвоздил себя к позорному столбу своей честностью. Впрочем, если кто-то задался целью подставить Хуа Маньлоу, выпутаться было бы непросто в любом случае.

Лу Сяофэн подумал: «Хуа Маньлоу — истинный благородный муж. Ничего не скрывает, говорит только правду».

— Молодой господин Хуа, — произнес Сюй Бусю после долгой паузы, — я не склонен считать, что это непременно ваших рук дело. Однако связь с вашей семьей неоспорима.

Скоропостижная смерть Бумянь — невосполнимая утрата для нас. Прошу вас обоих остаться в «Тереме, подпирающем небеса». Если нам удастся докопаться до истины, это вернет доброе имя вам и восстановит справедливость для покойной.

— Эта беда произошла по моей вине, — ответил Хуа Маньлоу. — Я не уйду.

Его лицо омрачилось. Тень легла на его черты не только из-за гибели девушки, но и от осознания того, что в это грязное дело втянули его семью. Кто бы ни оказался на его месте, сейчас ему было бы несладко.

Даже Хуа Маньлоу, обычно столь жизнерадостный и безмятежный, теперь выглядел подавленным.

Лу Сяофэн положил руку ему на плечо.

— Брат Хуа, — тихо, но твердо сказал он, — я всегда буду рядом.

«В какой бы безнадежной ситуации мы ни оказались, я тебя не брошу», — пронеслось в его голове.

<http://bllate.org/book/17403/1656984>